

Глава 2

Начало декабря окутало город А снежной пеленой. Уже неделю кряду мело, и теперь всё вокруг утопало в белизне. Время от времени под тяжестью снега гнибались ветви деревьев, и тяжёлые шапки с глухим стуком падали вниз, заставляя прохожих быть особенно осторожными.

— Мими, я оставлю тебя у дверей вашего дома. Помни: ты не должен никому говорить, что ты — котёнок Мими. Мяу-звезда не может нарушать порядок на Земле.

— А что, если папы меня узнают?

— Ничего страшного. Главное, не признавайся. Пусть думают что хотят, доказательств у них всё равно не будет. Они сочтут это лишь предначертанной судьбой.

Цзин Мими уже собирался согласиться, как вдруг тело его стало невесомым. Странное ощущение волной прошло от макушки до кончиков лап и хвоста.

Голос Кошачьего Бога эхом отдавался в его сознании:

— Мими, не забывай о своей миссии.

Он моргнул. Мир вокруг него, распавшийся на миг на мириады осколков, собрался воедино в новой картине.

Янтарные глаза малыша распахнулись, вспыхнув, словно фейерверк, когда он узнал дверь перед собой.

Это их дом!

Он вернулся!

Раньше, когда папы открывали дверь, чтобы забрать доставку или расписаться за посылку, он из любопытства иногда выскальзывал наружу. Это место было ему знакомо. Почти всегда его тут же ловили и уносили обратно. Лишь однажды папы не заметили его побега и захлопнули дверь. Тогда он, перепуганный, долго и жалобно мяукал на пороге, боясь, что его бросили.

Теперь на двери всё ещё виднелся крошечный отпечаток его лапки.

Глядя на запертую дверь, Цзин Мими по привычке хотел было издать громкое «мяу», чтобы папы впустили его.

«Мяу, ваш Мими вернулся!»

Он, по-кошачьи запрокинув головку, открыл рот, но из горла вырвался лишь странный, сдавленный звук, совсем не похожий на прежнее мяуканье.

Люди и кошки издают звуки по-разному.

Он запоздало осознал, что что-то не так, и опустил взгляд, разглядывая себя. Кошачий Бог предупреждал, что даст ему человеческое тело, как у его пап, и что, вернувшись, он больше не будет котёнком. От волнения он совсем об этом забыл.

Две маленькие ручки были гладкими, без привычной мягкой шёрстки. На ногах — неудобные

ботинки и носки, скрывавшие его лапки. На нём была тёплая зимняя одежда. Мими знал, что у людей нет густого меха, и без одежды они могут замёрзнуть насмерть. Он не возражал против одежды — когда он был котёнком, папы тоже покупали ему много красивых одежек.

Он инстинктивно двинул копчиком, слегка выгнув спину, но не почувствовал пушистого хвоста.

Огромное разочарование отразилось в его круглых янтарных глазах.

Один из способов, которым кошки выражают радость, — это высоко поднятый хвост. Без хвоста он даже не знал, как показать папам, как он счастлив их видеть.

Цзин Мими никак не мог привыкнуть к новому телу. Он неуклюже прополз по кругу, чувствуя себя скованно и испачкав одежду в пыли. Движимый кошачьим инстинктом, он хотел было вылизать себя дочиста, но шёрстки больше не было.

Когда он уже поднёс было ко рту испачканную ладошку, в его сознании прозвучал голос Кошачьего Бога:

— Мими, люди почти никогда не вылизывают грязь. Они вытирают её платком или смывают водой. Потерпи пока, не облизывай, а то заболеешь.

Кошачий Бог мог постоянно общаться с ним мысленно. Он беспокоился о своём юном последователе, впервые ставшем человеком, и не спускал с него глаз.

— Попробуй постучать в дверь рукой, — продолжал он наставлять. — Папа услышит и откроет.

Цзин Мими словно очнулся. Он снова поднял взгляд на запёртую дверь. Точно, он ведь хотел позвать пап мяуканьем, но пока не мог управлять своим новым голосом.

Вспомнив, как прежде скребся в неё лапками, Мими тут же принялся царапать дверь маленькими ручками. Он не умел стучать, но шум всё же создал.

Секунда, две, три...

Время шло. Он усердно царапал дверь, но изнутри не доносилось ни звука.

Тогда Кошачий Бог научил его, как сжать руку в кулак, чтобы стук получился громче. Как божество, он видел, что в доме кто-то есть — один из отцов Мими, тот, что носил ту же фамилию, Цзин Чжи. Но, кажется, он выпил и теперь спал, не слыша шума.

Если бы это было возможно, Кошачий Бог использовал бы немного своей силы, чтобы разбудить человека и заставить его открыть дверь, но он не мог слишком сильно вмешиваться в установленный порядок вещей на Земле. К тому же, зимой не было насекомых, которых он мог бы послать на помощь, а создание человеческого тела для Мими отняло у него слишком много сил.

Мими, хоть и был наивен, оказался очень сообразительным. Кошачий Бог недолго его учил, и вот уже маленький кулачок колотил по двери. Поскольку дверь не открывали, он инстинктивно бил всё сильнее, пока кулачок не покраснел.

Дон, дон, дон.

Впервые в этом новом теле он почувствовал боль.

Но самый плаксивый котёнок Мяу-звезды, ставший человеческим детёнышем, даже не поморщился. Эта боль была ничем по сравнению с той, что он испытал перед смертью. Он был очень терпеливым котёнком.

Лишь бы увидеть папу, он готов был стерпеть и не такое.

Опасаясь, что ручка малыша вот-вот распухнет, Кошачий Бог поспешил остановить его, солгав:

— Наверное, папа ушёл. Дома никого нет. Не стучи больше, Мими, просто подожди его у двери.

Бог не решился сказать Мими правду, боясь, что упрямый малыш продолжит стучать. Он не знал, когда проснётся человек в доме, и мог лишь ждать вместе с ним.

К счастью, Мими был доверчив и послушен. Он опустил ручку и больше не стучал.

Постепенно сгущались сумерки. Малыш, не способный зажечь сенсорный светильник, остался один, постепенно утопая в темноте. Свернувшись калачиком, он прижался к двери родного дома.

Кошачий Бог специально выбрал снежный вечер, чтобы вернуть Мими. Так было больше шансов, что его оставят на ночь, и он сможет в новом теле наладить контакт с отцом. Если бы это случилось днём, его, скорее всего, просто отвезли бы в полицию.

Он не ожидал, что человек в доме напьётся и проспит так долго.

Цзин Чжи не был большим ценителем алкоголя. Обычно он позволял себе лишь бокал вина в качестве прелюдии к близости с Цзян Суйфэном.

В прошлый раз он напился до беспамьяства, когда его отец-изменник погиб в автокатастрофе, не оставив после себя ничего целого. Тогда он почувствовал огромное облегчение и, отметив окончание школы, отправился с друзьями в бар.

Позже, когда они с Цзян Суйфэном были вместе, даже в периоды ссор, холодных войн и даже когда они расставались на месяц, он больше никогда так не напивался.

Тогда у них ещё не было Мими. Расставание означало лишь собрать вещи и разойтись, без лишних привязанностей.

С появлением Мими всё изменилось. Даже во время ссор, они оба, не сговариваясь, возвращались после работы домой, чтобы накормить его, поменять воду, убрать лоток и расчесать шерстку.

Из-за Мими они больше никогда не заговаривали о расставании.

Они перестали быть просто любовниками, ценящими свободу и страсть. Они стали родителями, ответственными и обретшими новую, более прочную опору.

Когда родители ссорятся, они должны думать о чувствах ребёнка. Они не могли лишить Мими его полноценной семьи. Он и так был брошенным, слабым котёнком. Обретя двух любящих отцов, он стал невероятно привязан. Когда Цзян Суйфэн уезжал в командировку, Мими по его возвращении ходил за ним по пятам с высоко поднятым хвостом, словно боялся, что тот погиб

на охоте. Трудно было представить, как бы он пережил их расставание.

Но теперь беспокоиться было не о чем.

Мими отправился на Мясную звезду.

Их семье тоже пришёл конец.

Цзин Чжи проснулся в половине девятого вечера. Вокруг валялись пустые бутылки. Из-за включённого отопления окна были плотно закрыты, и комната пропиталась тяжёлым запахом алкоголя.

Затылок пронзала острая боль, словно в него вбили гвоздь.

Почти минуту он просидел в пустоте, прежде чем медленно подняться. Неуклюжими движениями он отыскал среди беспорядка свой телефон в жёлтом чехле с мультяшным скоттиш-фолдом.

Телефон разрядился.

Он, волоча ноги, поставил его на зарядку и включил.

8:36 вечера.

Прошли сутки с тех пор, как Мими не стало.

На заблокированном экране висело сообщение от Цзян Суйфэна.

□Давай оба остынем. Эта командировка продлится около месяца. Когда вернусь, поговорим.□

Цзин Чжи легко поддавался эмоциям. Из-за травм, полученных в родительской семье, он во время ссор часто говорил жестокие вещи. Со временем они с Цзян Суйфэном выработали правило: после ссоры брать паузу, чтобы остыть, и лишь потом, когда эмоции улягутся, спокойно всё обсуждать.

Они были вместе семь лет и один месяц. За эти годы они, словно два несовпадающих кусочка пазла, притёрлись друг к другу, идеально подогнав свои грани.

Но отношения — это не только двое. Неизбежно в них вплетаются семьи.

Прошло много лет с тех пор, как они открылись, но их родители так и не приняли их союз. С его стороны была только мать. Хотя ей и было трудно, она не делала ничего из ряда вон выходящего, и их отношения просто застыли в этой точке.

У Цзян Суйфэна всё было иначе. У него была полная, любящая семья, где родители обожали друг друга, а с многочисленными родственниками можно было весело выпить на праздниках. Он вырос в атмосфере любви. Ради того, чтобы быть с ним, он за эти годы окончательно испортил отношения с родными.

Возможно, так же, как он принял решение об эвтаназии Мими, следовало положить конец и этим отношениям, которые с трудом пробивали себе дорогу к свету.

Цзин Чжи набрал ответ: □Говорить не о чем. Давай расстанемся. Можешь попробовать съездить на Новый год домой и сходить на то свидание.□

Отправив сообщение, он заблокировал его номер и удалил их переписку, а заодно и другое сообщение, пришедшее несколько дней назад с незнакомого номера.

Там было сказано: □Дома есть хорошая девушка, хочет познакомиться с Суйфэном. Она бисексуальна, встречалась и с парнями, и с девушками. Сейчас хочет остепениться и создать семью. Она не против, что Суйфэн раньше был с женщиной.□

Этот номер определённо принадлежал кому-то из родственников Цзян Суйфэна.

В сообщении не было ничего лишнего, лишь констатация факта, но оно легло на него тяжёлым грузом.

Это он в университете «сбил с пути» Цзян Суйфэна. Возможно, тот и не был стопроцентным натуралом, но и геем от природы он не был.

Если бы не его появление, Цзян Суйфэн, вероятно, никогда бы не завёл отношений с женщиной. Он мог бы жить свободно, не испытывая давления общества.

Возможно, именно потому, что он так сильно любил его, он и должен был отпустить.

Этот урок он усвоил благодаря Мими.

Лучше решительно оборвать всё, чем продолжать мучительную агонию.

Отложив телефон, он безэмоционально принялся наводить порядок. Было невыносимо больно, но все слёзы он выплакал, когда ушёл Мими. Теперь их просто не осталось.

Он открыл окно. Холодный, свежий воздух ворвался в комнату, унося с собой затхлый запах.

Всё в доме напоминало о былой семейной жизни, которой больше не было.

Цзин Чжи решил в ближайшие дни собрать свои вещи и съехать. Вещи Цзян Суйфэна тот заберёт сам, когда вернётся. Квартира была съёмной, хозяин — человек понимающий, достаточно будет написать ему сообщение о расторжении договора.

Сложив пустые бутылки в картонную коробку, он заклеил её скотчем и написал «Хрупкое». Когда они подобрали Мими, была лютая зима. Он дрожал у мусорного бака, пытаясь есть отбросы, а одна его лапка была порезана осколком стекла. У Цзян Суйфэна была хорошая привычка — он всегда тщательно упаковывал такой мусор, говоря, что это уберёжет от травм бездомных людей и животных. Со временем и он перенял эту привычку.

Щёлкнула защёлка.

Цзин Чжи распахнул дверь, собираясь выйти, как вдруг прямо ему под ноги рухнул маленький, свернувшийся в клубок силуэт.

<http://bllate.org/book/13680/1212132>